

180
145
Н. А. Симоновъ.

ПАМЯТКА

ТРЕХВѢКОВОЙ СЛУЖБЫ

КАЗАКОВЪ = СИБИРСКАГО ВОЙСКА ==

Съ рисунками и виньетками.

Издание 2-е,
исправленное и дополненное.

Цѣна 25 коп.

Изданъ В. береговскій

КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

1909.

2751.

2022057463

ПАМЯТКА

трехвѣковой службы казаковъ
Сибирекаго войска.

Намъ смерть не можетъ быть страшна,
Свое мы дѣло совершили:
Сибирь Царю покорена,
И мы не праздно въ мірѣ жили!

Изъ пѣсни, распространенной въ
Сибирскомъ казачьемъ войскѣ.

Сибирскому
казачьему
войску по-
ложила на-
чало Вол-
жско - Кам-
ская казац-

кая вольница во главѣ съ атаманомъ Ер-
макомъ Тимофеевичемъ.

Казацкая вольница появилась на Руси лѣтъ 500 тому назадъ. Она обосновалась въ низовьяхъ рѣкъ Дона и Днѣпра подъ названіемъ Донского и Запорожскаго войскъ. Отсюда часть казаковъ перешла на р. Волгу, гдѣ они занимались разбоемъ. Ихъ набѣги наводили страхъ на все Поволжье. Но въ концѣ XVI вѣка царскія войска разогнали эту вольницу, часть которой ушла на р. Уралъ, гдѣ образовала Уральское войско, а другая съ атаманомъ Ермакомъ направилась вверхъ по р. Камѣ.

Впослѣдствіи Запорожское войско было упразднено и часть запорожцевъ переселилась на р. Кубань, гдѣ положила начало образованію Кубанскаго войска, а остатки Волжскихъ казаковъ послужили ядромъ для образованія Терскаго, Оренбургскаго и Астраханскаго войскъ.

На Камѣ Ермакъ снарядилъ дружину изъ 500 казаковъ и 300 разночинцевъ, съ которыми, 1 Сентября 1581 г., пустился на лодкахъ по р. Чусовой. Переваливъ Уральскія горы и спустивъ лодки въ рѣки Сибири, онъ достигъ р. Иртыша. Здѣсь дружина одержала нѣсколько побѣдъ надъ большими скопищами татаръ и овладѣла столицей татарскаго князя Кучума, г. Искеромъ.

Отсюда Ермакъ отправилъ пословъ въ Москву къ Царю Ивану Васильевичу, прося его прислать воеводъ, чтобы сдать имъ царство Сибирское.

Царь не только простилъ казакамъ всѣ вины ихъ прежней вольности, но еще пожаловалъ Ермаку титулъ князя Сибирскаго и послалъ ему въ даръ два дорогихъ панцыря, да съ плечъ своихъ шубу.

Сознавая невозможность побѣдить Ермака въ открытомъ бою, Кучумъ устроилъ ему засаду и ночью, во время сильной бури, вырѣзалъ всѣхъ 50 дружинниковъ, находившихся съ Ермакомъ на развѣдкѣ по Иртышу. Остался въ живыхъ только одинъ казакъ, который и принесъ печальную вѣсть въ Искеръ. При видѣ страшной рѣзни, Ермакъ бросился въ воду, но бушевавшій Иртышъ не далъ ему доплыть до лодокъ, и онъ утонулъ. Это происходило въ ночь на 5 августа 1584 г.

Послѣ смерти Ермака казаки оставили Искеръ. Они съ атаманомъ Мещарикомъ спустились внизъ по Иртышу и зазимовали въ Обскомъ городкѣ; здѣсь къ нимъ подошла подмога изъ Москвы. Эти соединенныя силы снова овладѣли Искеромъ и неподалеку отъ него въ 1587 г. построили Тюменскій острожокъ. Затѣмъ они заложили Тобольскій, Березовскій, Сургутскій, Нарымскій, Пелымскій, Туринскій, Тарскій и Томскій городки и острожки.

Отсюда часть казаковъ направилась дальше на востокъ, гдѣ образовала отдѣльныя поселенія Красноярскихъ и Иркутскихъ

казаковъ, Забайкальское, Амурское и Уссурийское войска и Якутскій городской полкъ.

Тѣ же казаки, которые осѣли въ выше поименованныхъ городкахъ и острожкахъ, въ первой половинѣ XVII вѣка заложили Ишимскую линію, острожки которой начинались близъ устья р. Оми у Чернолучья и тянулись на нынѣшніе города Ишимъ и Курганъ.

Въ XVII вѣкѣ всѣ военно-служащіе въ Сибири именовались „служилыми людъ-

ми“. Они подраздѣлялись на дворянъ, дѣтей боярскихъ, стрѣльцовъ, служилыхъ татаръ и городовыхъ казаковъ, именовавшихся по тѣмъ городкамъ и острожкамъ, въ которыхъ они осѣли на постоянное жителство. Казаки дѣлились на пѣшихъ и конныхъ. Кромѣ того они именовались по роду относимой ими службы; такъ, казаки, служившіе при пушкахъ, назывались „пушкарями,“ наблюдавшіе за исправностью и охраною крѣпостныхъ воротъ и тына—„воротниками“ и „затинщиками,“ управлявшіе рѣчными судами—„стружниками,“ а выходившіе зимой на лыжахъ для развѣдокъ—„лыжниками“. Всѣ они служили до глубокой старости, лѣтъ по 40, по 50.

Много лишеній и боевыхъ тревогъ пришлось вынести сподвижникамъ Ермака при zaloженіи первыхъ городковъ въ снѣжныхъ и лѣсныхъ тундрахъ Сибири, а затѣмъ и въ бояхъ съ многочисленнымъ непріателемъ. Березовскіе казаки два мѣсяца отсиживались въ своемъ острожкѣ отъ осаждавшихъ ихъ иногородцевъ; казаки Томскаго городка, Кетскаго, Сургутскаго и Пелымскаго острожковъ выдержали осаду татаръ, вогуль и остяковъ; Тобольскій и Тарскій городки не разъ были въ большой опасности. Тогда же со стороны Алтая появились Саянскіе киргизы и начали производить набѣги на Томскій городокъ. Это побудило продвинуться вверхъ по р. Томи

и заложить Кузнецкій острожокъ, который также выдержалъ 10-ти недѣльную осаду инородцевъ.

Съ успѣхомъ охраняя свои городки, казаки не разъ пускались и въ дальнія развѣдки, не безопасныя въ то время отъ постоянно рыскавшихъ грабительскихъ партій. Къ числу такихъ развѣдокъ относятся: поѣздка казацкаго атамана Тюменца въ 1616 г. къ Монгольскому хану и поискъ казака Петлина, который въ 1618 г. пробрался черезъ пустыню Гоби во внутренній Китай. Въ 1694 г. казаки Скибинъ и Трошинъ проѣхали степью въ Туркестанъ, побывали въ Бухарѣ и Хивѣ, заглянули на Уралъ и Волгу и затѣмъ черезъ Уфу вернулись въ Тобольскъ. Всѣ четверо представили подробное описаніе своихъ „доѣздовъ“.

Когда къ началу XVIII вѣка Саянскіе киргизы, послѣ цѣлаго ряда экспедицій, предпринятыхъ казаками, были вытѣснены изъ Кузнецко-Минусинскаго края, Великій преобразователь Россіи, Императоръ Петръ I, обратилъ свое вниманіе на страны, лежащія къ югу отъ Сибирскихъ пограничныхъ линій. Онъ повелѣлъ снарядить экспедицію для изслѣдованія верховьевъ р. Иртыша. Съ этой цѣлью былъ сформированъ отрядъ въ 3000 служилыхъ людей и казаковъ, которые на лодкахъ выступили изъ Тобольска. Они поднялись до Ямышевскихъ озеръ, гдѣ zaloжили Ямышевскую крѣ-

пость, но скоро были атакованы 10.000 калмаковъ. Потерявъ много людей отъ болѣзней, убитыми и взятыми въ плѣнъ, отрядъ отступилъ къ устью р. Оми. Здѣсь въ 1716 г. онъ заложилъ Омскую крѣпость, теперь областной городъ съ резиденціей Войскового Наказного Атамана.

Въ слѣдующемъ году этотъ отрядъ, усиленный казаками изъ Тары и Тюмени, построилъ Желѣзинскую крѣпость и возобновилъ Ямышевскую, а затѣмъ заложилъ Семипалатинскую, Устькаменногорскую и Долонскую крѣпости. Эта линія укрѣпленій получила названіе Иртышской.

Спустя нѣкоторое время были возведены Колыванскій и Бійскій форпосты, положившіе начало образованію Колывано-Кузнецкой линіи, которая теперь именуется Бійской.

Въ это же время казаки Ишимской линіи столкнулись съ калмаками, а затѣмъ съ киргизами, появившимися съ р. Сыръ-Дарьи. Тогда главное ремесло киргизъ состояло въ разбоѣ и захватѣ плѣнныхъ, которыхъ они вводили въ неволю въ Ташкентъ, Бухару и Хиву. Набѣги киргизъ иногда простирались до Тарскаго и Тюменскаго городковъ. Въ этой борьбѣ казаки несли большія потери, какъ на линіи своихъ укрѣпленій, такъ и въ степи, при преслѣдованіи грабительскихъ партій. Въ одной изъ такихъ погонь погибъ казачій отрядъ Шуль-

тина въ 300 человекъ, преслѣдовавшій киргизъ послѣ ихъ набѣга на Туруханскій острожекъ.

Для наилучшей защиты русскихъ поселеній отъ набѣговъ киргизъ и калмаковъ на Иртышской и Колывано-Кузнецкой линіяхъ были возведены редуты: Изылбашскій, Черлаковскій, Урлютюпскій, Бобровскій, Черемуховскій, Бѣлорѣцкій, Маральскій, Ануйскій и форпосты: Ачаирскій, Осмарыжскій, Чернорѣцкій, Каряковскій, Семіарскій, Долонскій, Убинскій, Верхалейскій и Чарышскій, а Ишимская линія выдвинута впередъ. На этой послѣдней въ 1752 г. заложены крѣпости: Покровская, Николаевская, Полуденная, Петропавловская, Становая, Прѣсновская, Кабанья, Прѣсногорьковская и редуты: Курганскій, Волчій, Лосевъ, Медвѣжій, Новоникольскій, Сенжарскій, Новорыбинскій, Екатерининскій, Прѣсногорьковскій, Сибирскій. Эта новая линія получила названіе Прѣсногорьковской.

Въ первое время она особенно часто подвергалась набѣгамъ калмаковъ и киргизъ, которые нѣсколько разъ угоняли строевыхъ лошадей съ пастбищъ и захватывали плѣнныхъ.

Эти разбойничьи набѣги побудили начальника Сибирскихъ пограничныхъ линій, Шпрингера, предписать комендантамъ крѣпостей выставить впереди укрѣпленій цѣпь

рогатовъ и не допускать киргизъ кочевать ближе 10-ти или по крайней мѣрѣ 5-ти верстъ отъ линій. Въ 1839 г. эта, такъ называемая, 10-ти верстная полоса была обмежена и передана во временное пользованіе Сибирскаго войска.

Пограничныя крѣпости, редуты, форпосты и между ними маяки и станцы занимали служилые люди и городовые казаки, часть которыхъ тогда же получила наименованіе крѣпостныхъ. Городовые казаки выходили на линію на годовую службу, почему назывались годовальщиками.

Въ половинѣ XVIII вѣка на Сибирскую линію начали прибывать пѣхотные и драгунскіе полки, казаки съ Дона и Урала, башкиры и мешаряки. Эти казачьи и инородческія команды выходили на линію также на годовую службу.

Тогда же у крѣпостей, редутовъ и форпостовъ начали образовываться слободы, въ которыхъ селились семьи крѣпостныхъ и городскихъ казаковъ, отставные нижніе чины и выписные казаки. Эти послѣдніе назначались изъ крестьянъ по выбору своихъ обществъ и командировались на пограничную линію въ помощь городovýmъ казакамъ.

Кромѣ выписныхъ крестьянъ въ казаки зачислялись боярскія и солдатскія дѣти, служилые и „гулящіе“ люди, татары, плѣнные шведы, поляки, французы, ссыльные

съ Дона, Урала и Запорожья. Послѣдняя партія Запорожцевъ, поселенныхъ на Сибирской линіи, состояла изъ 137 человекъ, которые въ 1770 г. были захвачены въ Польшѣ, гдѣ они, во имя православной вѣры и русскаго народа, безпощадно истребляли все, что имъ попадалось на глаза.

Въ концѣ XVIII вѣка часть городовыхъ казаковъ была обращена въ драгунъ, которые съ казаками Иртышской линіи при-

нимали участие въ усмирении башкиръ въ предѣлахъ нынѣшней Уфимской губерніи и въ подавлении Пугачевского бунта, охватившаго крестьянскія селенія по Уралу.

Въ 1781 г. положено начало Бухтарминской линіи, гдѣ была построена Бухтарминская крѣпость, а затѣмъ редуты Вороній, Черемшанскій, Ульбинскій, Березовскій и форпостъ Феклистовскій.

Съ возведеніемъ этихъ укрѣпленій, а также нѣсколькихъ новыхъ редутовъ и форпостовъ на Алтаѣ, по Иртышу и между

крѣпостями Омской и Прѣсногорьковской, Сибирская пограничная линія приняла довольно внушительный видъ для полудикихъ степняковъ. Къ этому времени на ней числилось: 19 крѣпостей, 60 редутовъ и форпостовъ и 42 маяка и станца, вооруженныхъ чугунными пушками и фальконе-тами.

Въ началѣ XIX вѣка всѣ драгунскіе и большая часть пѣхотныхъ полковъ, находившихся на Сибирской линіи, были выведены въ Европейскую Россію и съ этого времени Сибирскіе казаки, оставаясь единственной кавалеріей въ Сибири, являются вмѣстѣ съ тѣмъ и главной силой въ рукахъ правительства для расширенія и закрѣпленія нашихъ владѣній въ Киргизской степи.

Первое положеніе о службѣ Сибирскихъ казаковъ утверждено въ 1808 г. Этимъ актомъ всѣ городовые, крѣпостные и выписные казаки соединены въ одно цѣлое и наименованы „Сибирскимъ линейнымъ казачьимъ войскомъ“, во главѣ котораго поставленъ Войсковой атаманъ. Первымъ атаманомъ войска былъ атаманъ Желѣзинской крѣпости Анцифировъ.

Тогда же утверждены образцы обмундированія и снаряженія казаковъ. До этого времени Сибирскіе казаки носили бешметы, широкіе шаровары, заправленные въ сапоги, и папахи, преимущественно съ крас-

нымъ верхомъ. Ихъ вооруженіе состояло изъ фитильныхъ ружей, пистолетовъ, шашекъ, дротиковъ и пикъ.

По положенію 1808 г. Сибирское войско выставляло 10 конныхъ полковъ пятисотеннаго состава и конно-артиллерійскую бригаду въ 24 орудія. Отъ этихъ частей, съ 1833 г., находились въ Петербургѣ 30 казаковъ Л. Гв. въ Конно-Гренадерскомъ полку и 1 офицеръ, 2 урядника, 1 трубачъ и 20 казаковъ при Гвардейской Донской батарее.

Полковые штабъ-квартиры были расположены: 1-го полка въ крѣпости Прѣсногорьковской, 2-го—въ Прѣсновской, 3-го—въ Петропавловской, 4-го—въ Николаевской, 5-го, называвшагося Лейбъ-Атаманскимъ полкомъ,—въ Омской, 6-го—въ форпостѣ Песчаномъ, 7-го—въ Семіарскомъ, 8-го—въ крѣпости Семипалатинской, 9-го—въ Усть-каменогорской, 10-го—въ Бійской и конно-артиллерійской бригады—въ Омской крѣпости. Всѣ полки были сведены въ 5 бригадъ.

По этому положенію казаки также продолжали оставаться на службѣ „доколѣ въ силахъ“; они призывались съ 17-ти лѣтнаго возраста и увольнялись въ отставку только за старостью и совершенной неспособностью къ службѣ. Выходъ изъ войска не допускался, а въ казаки могъ каждый приписаться.

Не легка была служба въ тѣ времена: охраняя линію укрѣпленій отъ набѣговъ киргизъ, казаки обрабатывали казенныя пашни, перемалывали провіантъ въ муку на ручныхъ жерновахъ, заготовляли сѣно для строевыхъ лошадей, сплавливали по Иртышу лѣсъ, провіантъ и соль, возили дрова для отопленія войсковыхъ зданій, отбывали почтовую гоньбу и назначались на всѣ работы по сооруженію и исправленію крѣпостей.

По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ казаки посѣщали церкви и часовни, а послѣ Богослуженія собирались для слуша-

нія чтеній изъ уставовъ. Малолѣтки, обучавшіеся въ школахъ молитвамъ, грамотѣ и ариѳметикѣ, обязательно выводились на строевыя занятія и всѣ церковныя парады, для чего въ каждой школѣ были деревянные ружья, шашки и укороченныя пики.

Вѣрность своему долгу, молодцеватый видъ, удалство на конѣ и безграничная преданность Престолу были отличительной чер-

той казаковъ Сибирскаго линейнаго войска, о чемъ не разъ свидѣтельствовали высшія власти въ Сибири, которымъ было подчинено Сибирское войско. Такъ въ 1808 г. генераль Глазенапъ доносилъ въ Сенатъ: „Люди въ войскѣ превосходны; честность, доброта, вѣрность своему долгу вмѣстѣ съ казачьей удалю и расторопностью сохранились неприкосновенно отъ первобытныхъ временъ“. Спустя 20 лѣтъ князь Горчаковъ писалъ Военному Министру: „Отдавая должную справедливость воинскому духу и выправкѣ казаковъ, любуясь найденною между ними подчиненностью, готовностью къ перенесенію трудовъ и образованностью урядниковъ и многихъ казаковъ, я долженъ сознаться, что нынѣ это войско составляетъ въ Сибири истинную силу правительства“.

Образованность урядниковъ и казаковъ была слѣдствіемъ устройства школъ во всѣхъ крѣпостяхъ. Кромѣ того въ Омской крѣпости была образована Азіатская школа для подготовленія устныхъ и письменныхъ переводчиковъ татарскаго и киргизскаго языковъ и Войсковое училище, которое впослѣдствіи переименовано въ Сибирскій, нынѣ Омскій, кадетскій корпусъ.

Въ 1809 г. всѣмъ 10 полкамъ были пожалованы знамена при рескриптѣ Императора Александра I-го. До этого времени Сибирскіе казаки имѣли только одно знамя,

„построенное въ 1689 г. по указу Царей и Великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣвичей“, по преданію принадлежавшее Тобольскимъ казакамъ. Это знамя въ 1787 г. было перевезено изъ Бійска въ Омскъ и теперь хранится въ Войсковомъ правленіи.

Торжественное освященіе знаменъ происходило въ Омской крѣпости, куда были вызваны старшины войска, представители всѣхъ полковъ и до 600 казаковъ изъ сосѣднихъ крѣпостей.

Въ 1816 г. начались первыя обслѣдованія Киргизской степи. Они были произведены командиромъ 1-го полка Набоковымъ, который по Высочайшему повелѣнію выступилъ изъ крѣпости Прѣсногорьковской съ 150 казаками. За время пятимѣсячной командировки отрядъ этотъ осмотрѣлъ лѣса и горы Аиртава, Имантава, Зеренды, Сандыктава и побывалъ въ Улутавѣ и на р. Нурѣ.

Память объ этомъ начальникъ отряда долго жила въ киргизскомъ народѣ. Его набѣги и безпощадное истребленіе грабительскихъ партій наводили такой страхъ на киргизъ, что при одномъ имени Набокова все замирало въ аулахъ и даже послѣ его смерти суевѣрный киргизъ боязливо объѣзжалъ одинокую могилу „Чоборъ-батыря“, какъ въ степи называли богатыря Федора Набокова.

Въ 1824 г. 13 небольшихъ казачьихъ отрядовъ, съ особой торжественностью, объ-

явили киргизамъ ближайшихъ волостей первое положеніе объ управленіи степью, которая входила въ составъ вновь образованной Омской области и подраздѣлялась на внутренніе и внѣшніе округа. Къ внутреннимъ округамъ принадлежали ближайшія къ пограничнымъ линіямъ киргизскія волости. Внѣшніе округа причислялись къ области по мѣрѣ открытія ихъ.

Въ томъ же году открыты Кокчетавскій и Каркаралинскій внѣшніе округа; за ними—Акмолинскій, Баяноульскій, Кокпектинскій и Сергіопольскій. Во всѣхъ этихъ округахъ были выставлены

казацкіе отряды, которые и положили начало образованію степныхъ казачьихъ поселеній тѣхъ же наименованій.

овый порядокъ управленія степью вызвалъ волненія среди киргизъ. Въ числѣ недовольныхъ находились султаны Валихановъ, Сарыджанъ

Касимовъ и Сартай Ченгисовъ. Ихъ подстрекательства противъ русскихъ не замедлили вызвать открытый мятежъ во всѣхъ южныхъ волостяхъ.

Трудная, но и почтенная роль выпала на долю казаковъ Сибирскаго войска при водвореніи порядка въ Киргизской степи.

Первымъ былъ схваченъ султанъ Валихановъ казаками Каркаралинскаго отряда. Они же, подъ командой Карбышева, на голову разбили мятежныхъ киргизъ при озерѣ Кургальджинѣ и на р. Саналы, гдѣ казаки забрали много скота и вернули къ порядку до 4000 кибитокъ.

Славнымъ подвигомъ ознаменовали себя Каркаралинцы. Ихъ разъѣздъ изъ 14 казаковъ, подъ начальствомъ урядника Кудрявцева, былъ атакованъ шайкою Сарыджана въ 500 человекъ. Цѣлый день казаки бились съ киргизами и только съ наступленіемъ ночи имъ удалось присоединиться къ отряду съ 8 ранеными и 1 убитымъ казакomъ.

За такое мужество и безавѣтную храбрость Императоръ Николай I произвелъ Кудрявцева въ чинъ хорунжаго и наградилъ его орденомъ Св. Анны 3 ст., а всѣмъ казакomъ разъѣзда пожаловалъ знаки отличія военнаго ордена.

Послѣ набѣга Сарыджана подъ Каркаралы, мятежныя волости укочевали на югъ. За ними былъ высланъ отрядъ изъ пяти сотенъ при двухъ орудіяхъ, подъ командой Лукина. Выступивъ изъ форпоста Семіарскаго, отрядъ настигъ мятежныхъ киргизъ въ Голодной степи. Огнемъ и мечемъ

казаки прошли эту пустыню до р. Чу, гдѣ у киргизъ было отбито много скота и задержано до 1000 кибитокъ, намѣревавшихся откочевать въ Туркестанъ.

Набѣгъ Лукина произвелъ сильное впечатленіе на киргизъ, которые до того времени считали Голодную степь непроходимой для казачьихъ отрядовъ.

Въ это же время казаки редута Ново-никольскаго захватили султана Сартая Ченгисова.

Въ 1832 г. Лукинъ занялъ верховья р. Куланутмесь, откуда часть его отряда, подъ командой Симонова, была выслана на развѣдку по р. Сарысу. Здѣсь казаки открыли спѣшную откочевку киргизъ, а затѣмъ два небольшихъ коканскихъ укрѣпленія, которыя, послѣ незначительнаго сопротивленія, были взяты. У киргизъ отбито много скота.

Черезъ два года Сарыджанъ, во главѣ 8000 коканцевъ и киргизъ, заложилъ укрѣпленіе въ Улутавскихъ горахъ. Противъ этого скопища было выслано изъ Петропавловска 650 казаковъ съ 6 орудіями и 2 ротами пѣхоты. Коканцы были разбиты и ихъ укрѣпленіе срыто, а Сарыджанъ бѣжалъ за р. Чу.

Одновременно съ этимъ отрядъ Лукина продвинулся на югъ и заложилъ укрѣпленіе Актавъ, а отрядъ изъ Прѣсногорьковска построилъ укрѣпленіе Кышмурунъ.

ольшихъ хлопотъ казакамъ надѣлалъ Кенисара Касимовъ, братъ и преемникъ Сарыджана, убитаго коканцами въ 1836 г. Лихой наѣздникъ, онъ скоро окружилъ себя отборными джигитами, съ которыми и началъ производить набѣги на киргизъ, присягнувшихъ Россіи. Налетая, какъ вихрь, на аулы, онъ все истреблялъ, а заслышавъ о приближеніи казаковъ, съ такой же быстротой исчезалъ въ степи. Этотъ пріемъ доставилъ ему имя непобѣдимаго и потому киргизы охотно шли подъ его знамена.

Первая встрѣча казаковъ съ Кенисарой произошла въ 1837 г., когда полусотня Рытова сопровождала караванъ, направлявшійся въ Ташкентъ. Пройдя за Актавское укрѣпленіе верстъ 100, Рытовъ оставилъ обозъ при 20 казакахъ. Этимъ воспользовался Кенисара,—онъ налетѣлъ на обозъ и всѣхъ казаковъ перерѣзалъ. На обратномъ пути Кенисара атаковалъ и Рытова. Трое сутокъ онъ отбивался отъ киргизъ, которые,

прикрываясь турами изъ хвороста, днемъ и ночью надвигались на казаковъ со всѣхъ сторонъ. Потерявъ командира убитымъ, казаки рѣшились на послѣднюю отчаянную схватку. На свѣту 7 декабря они съ такой стремительностью бросились на киргизъ, что послѣдніе раздвинули свое кольцо. Въ это время показались казаки, высланные изъ Актава, и остатки полусотни были спасены. Кромѣ Рытова здѣсь были убиты 4 урядника и 21 казакъ и ранены 22 казака. За это молодецкое дѣло Императоръ Николай I пожаловалъ полусотнѣ 7 знаковъ отличія военнаго ордена.

Въ слѣдующемъ году Кенисара осадилъ Акмоллы, гдѣ 80 казаковъ, подъ командой Чирикова 5 сутокъ бились съ киргизами и отстояли свое укрѣпленіе. Отсюда Кенисара бросился на Актавъ, но былъ отбитъ съ большимъ для него урономъ, хотя киргизамъ удалось отогнать часть казачьихъ лошадей съ пастбища.

Чтобы остановить дальнѣйшіе успѣхи Кенисары, были высланы съ Иртышской линіи 2 сотни съ 2 орудіями подъ командой Волкова и съ Прѣсногорьковской— 6 сотенъ съ 2 орудіями подъ командой Горскаго.

Тогда же изъ крѣпости Николаевской выступили 2 сотни съ 2 орудіями къ озеру Джукей, гдѣ находился Учъбулакскій казачій отрядъ съ 1830 г., а затѣмъ ихъ

направили къ Кокчетаву, въ окрестностяхъ котораго появились партіи мятежныхъ киргизъ.

Отрядъ Волкова разсѣялъ приверженцевъ Кенисары на рѣчкахъ Каракингиръ и Сарысу, а отрядъ Горскаго нанесъ имъ нѣсколько поражений въ Улутавскихъ горахъ и по рѣчкамъ Тургай, гдѣ казаки отбили много скота.

Когда отрядъ Горскаго, съ отбитыми табунами лошадей, верблюдовъ, рогатаго скота и барановъ, отошелъ къ своему опорному пункту, устроенному на р. Ишимѣ у Джаргаина, кенисаринцы снова собрались и въ числѣ 600 отборныхъ джигитовъ направились въ Акмолинскій округъ, но были разсѣяны Акмолинскимъ отрядомъ въ 100 верстахъ отъ Улутава, гдѣ казаки захватили племянника Кенисары, султана Семекина.

Въ это же время Каркаралинскій отрядъ, подъ командой Реброва, былъ высланъ въ южную часть степи наказать мятежныя волости, явно отложившіяся отъ Россіи. Онъ ихъ настигъ въ низовьяхъ р. Сарысу и преслѣдовалъ до р. Чу, откуда киргизы бѣжали въ Каракумскіе пески, оставивъ по дорогѣ много скота и имущества. Въ этомъ набѣгѣ Каркаралинцы пробыли 45 дней и сдѣлали до 2000 верстъ, частію по безводной степи и при 35° жары.

Всѣ эти отряды въ 1839 г. отбили у мятежныхъ киргизъ до 40,000 головъ раз-

наго скота, часть котораго была роздана мирнымъ киргизамъ и отряднымъ казакамъ, пострадавшимъ отъ набѣговъ грабительскихъ партій, а остальной скотъ проданъ за 117,000 рублей. Эти деньги пошли на покрытіе издержекъ казны по содержанію степныхъ отрядовъ.

Въ 1844 г. аулы Кенисары снова прикочевали на Каракингирь, куда сейчасъ же выступилъ отрядъ изъ Кургальджина, подъ командой Рыбина. Къ нему присоединилось 200 преданныхъ намъ киргизъ. Они съ распущенными значками шли впереди казаковъ. Такъ на свѣту отрядъ подошелъ къ ауламъ Кенисары, джигиты котораго приняли нашихъ киргизъ за своихъ, но были ошеломлены, когда казаки открыли дружную стрѣльбу по кибиткамъ. Здѣсь бѣгство кенисаринцевъ было настолько поспѣшно, что даже юрты Кенисары съ его старшей женой и родственниками остались на мѣстѣ. Самъ онъ бѣжалъ въ Оренбургскую степь.

Съ такимъ же успѣхомъ дѣйствовали противъ мятежныхъ киргизъ и всѣ остальные казачьи отряды, находившіеся при „приказахъ“, какъ назывались управленія внѣшнихъ округовъ.

Много джигитовъ степи пало въ этихъ схваткахъ съ казаками, но и казаки не мало потеряли убитыми, ранеными и плѣнными, которыхъ уводили въ неволю въ Ташкентъ, Коканъ и Бухару.

Въ 1846 г. вышло новое положеніе, по которому Сибирское войско выставляло 9 шестисотенныхъ конныхъ полковъ, конно-артиллерійскую бригаду изъ 3-хъ легкихъ батарей, отъ которыхъ 1 офицеръ и 23 казака находились въ Петербургѣ при Образцовой батарее, 30 казаковъ Л.-Гв. въ Конно-Гренадерскій полкъ и команду войсковыхъ мастеровыхъ.

Срокъ скужбы казаковъ былъ сокращенъ до 20 лѣтъ, послѣ чего они перечислялись на 7 лѣтъ въ резервъ. Резервные казаки содержали караулы въ крѣпостяхъ, выставляли таможенную и полицейскую стражи, отбывали почтовую гоньбу на линіи и по пикетамъ въ степи и производили всѣ войсковыя хозяйственныя работы.

При такой поголовной и постоянной службѣ казаки имѣли все обмундированіе,

конное снаряженіе, вооруженіе и строевыхъ лошадей отъ войска.

Тогда же къ войску причислены 42 крестьянскія деревни, примыкавшія къ Прѣсногорьковской линіи со стороны Тобольской губерніи и на Бійской линіи.

Положеніемъ 1846 г., между прочимъ, возлагалось на Сибирское войско заселять вновь образуемая линіи, почему нѣсколько сотъ казачьихъ семей были выселены съ Иртышской и Бійской линій въ Семирѣчье, а съ Прѣсногорьковской—въ Атбасаръ и Улутавъ, куда вмѣстѣ съ переселенцами былъ высланъ казачій отрядъ, часть котораго заняла урочище Караджаръ на р. Сарысу. Въ 1861 г. казаки изъ Улутава переселялись къ Сандыктавскому бору.

Въ 1847 г. отрядъ изъ Сергіополя заложилъ укрѣпленіе Капаль, а въ 1848 г. образованы степныя казачьи поселенія Зеренда, Лобаново, Аиртавъ, Имантавъ, Арыкбалыкъ, Аканбурлукъ, Котуркуль, Щучье и др. Они были заселены крестьянами и казаками бывшаго малороссійскаго войска. Эти же переселенцы образовали Вознесенское, Архангельское, Боголюбовское и др. казачьи поселенія по р. Ишиму близъ г. Петропавловска. Какъ въ деревни, причисленные къ войску, такъ и въ степныя поселенія были переведены съ линіи по нѣскольку урядниковъ и каза-

ковъ для обученія крестьянъ строевой службѣ и казачьему обиходу.

Въ 1854 г. отрядъ изъ Капала продвинулся за р. Или и у подножья хребта Алатау заложилъ укрѣпленіе Вѣрное, теперь областной городъ Семирѣченской области.

Спустя 2 года, близъ р. Чу, 3 сотни съ 2 орудіями, 2 ракетными станками и 400 киргизами, подъ командой Котыбаева, разбили партію въ 4000 туркестанскихъ киргизъ и коканцевъ и захватили у нихъ 7 горныхъ пушекъ, 4 трубы, 10 значковъ и 32 верблюда съ продовольствіемъ. Потери отряда состояли изъ 1 убитаго офицера, 5 казаковъ, 14 киргизъ и ранеными 6 казаковъ и 21 киргиза. За это дѣло 6 казаковъ были награждены знаками отличія военнаго ордена.

Дѣло Котыбаева было послѣднимъ въ предѣлахъ Омской области, всѣ киргизы которой присягнули на подданство Россіи и только ихъ собраты въ Семирѣчьи продолжали не признавать русской власти.

Такъ Сибирское линейное казачье войско не только охраняло Сибирскую пограничную линію на протяженіи болѣе 2000 верстъ, но и присоединило къ Россіи обширную степную область, достигающую одного милліона квадратныхъ верстъ, съ милліоннымъ населеніемъ киргизъ; оно же положило начало русской колонизаціи въ Киргизской степи и въ Семирѣчьи.

За эту доблестную службу Высочайше пожалованы чинамъ войска права и преимущества, чинамъ арміи предоставленные.

Противъ Семирѣченскихъ киргизъ нѣсколько разъ выходили казачьи отряды изъ Сергіополя, Капала и Вѣрнаго. Особенно сильное пораженіе киргизамъ нанесъ отрядъ Шайтанова у Курдая. Но и послѣ этого киргизы, поддерживаемые коканцами, собрались верстахъ въ 50 отъ Вѣрнаго; здѣсь они были разбиты отрядомъ Цимермана, который, преслѣдуя коканцевъ, овладѣлъ ихъ городами Токмакомъ и Пишпекомъ, но затѣмъ вернулся обратно. Въ составѣ этого отряда находились 5 сотенъ Сибирскихъ казаковъ.

Тогда же отрядъ Колпаковского разбилъ скопище киргизъ и коканцевъ у пикета Узунъ-агачъ. Здѣсь особенно отличились „сѣдминцы“, какъ называли сотню Бутакова, составленную изъ казаковъ 7-го полкового округа. Она нѣсколько разъ врубалась въ толпы коканцевъ и далеко преслѣдовала ихъ.

Весь этотъ періодъ военныхъ дѣйствій, какъ въ предѣлахъ Омской области, такъ и въ Семирѣчьи, Высочайше повелѣно считать за кампанію.

Въ 1861 г. Сибирское линейное казачье войско наименовано Сибирскимъ казачьимъ войскомъ. Кромѣ того положеніемъ

этого года была от-
мѣнена постоян-
ная служба каза-
ковъ на линіи и
оставлена только
по нарядамъ Вой-
скового Наказного

Атамана. Резервные казаки освобождались
отъ войсковыхъ хозяйственныхъ работъ, а
строевымъ даны льготы для своихъ домаш-
нихъ занятій. Льготы состояли въ томъ, что
казаки назначались на службу на два года
послѣ четырехлѣтняго пребыванія въ своихъ
домахъ. Но за это они обязывались выхо-
дить на службу на собственныхъ лошадяхъ
и съ собственнымъ обмундированіемъ и кон-
нымъ снаряженіемъ.

Тогда же всѣ крѣпости, редуты, фор-
посты, маяки, степныя поселенія и деревни,
причисленныя къ войску, переименованы
въ поселки, изъ которыхъ образованы ста-
ницы и во главѣ ихъ поставлены поселко-
вые и станичные атаманы. Съ 1891 г. имъ
присвоены насѣлки, какъ отличіе ихъ ата-
манскаго званія.

Положеніемъ 1861 г. войсковыя земли
были раздѣлены на 12 полковыхъ округовъ,
войсковое населеніе которыхъ выставляло
12 шестисотенныхъ конныхъ полковъ, кон-
но-артиллерійскую бригаду, 3 пѣшихъ полу-
баталіона со стрѣлковыми полуротами,
30 казаковъ Л.-Гв. въ Конно-Гренадерскій
полкъ и команду войсковыхъ мастеровыхъ.

ъ этого же года
началось насту-
пательное движе-
ніе нашихъ войскъ
въ глубь сред-

ней Азіи. Тогда со стороны Семирѣчья отрядъ Колпаковского снова занялъ Пишпекъ, а спустя два года отрядъ Черняева овладѣлъ городами Ауліеата и Чимкентомъ и въ 1865 г. взялъ штурмомъ Ташкентъ. Въ составѣ этихъ отрядовъ находились пять сотенъ Сибирскихъ казаковъ.

Въ 1867 г. образованъ Туркестанскій округъ изъ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областей. Въ составъ Семирѣченской области вошли Капальскій и Вѣрненскій полковые округа подъ №№ 9 и 10, войсковое населеніе которыхъ положило начало образованію Семирѣченскаго казачьяго войска.

Эти полковые округа унесли съ собой и два знамя изъ числа пожалованныхъ войску въ 1809 г.

Тогда же упразднены № 11 Тобольскій и № 12 Томскій полковые округа, казаки которыхъ зачислены въ податное состояніе, за исключеніемъ Березовской, Сургутской и Нарымской командъ, упраздненныхъ въ 1880 г.

бразованіе Семирѣченскаго войска и упраздненіе Тобольскаго и Томскаго полковыхъ округовъ сильно ослабили численный составъ строевыхъ частей Сибирскаго войска и потому положеніемъ 1871 г. на него возложили выставлять въ военное время 9, а въ мирное 3 шестисотенныхъ конныхъ полка, учебную сотню въ г. Омскѣ, 30 казаковъ Л.-Гв. въ Конно-Гренадерскій полкъ и нѣсколько командъ для полицейской службы. Кромѣ того, вмѣсто прежней поголовной службы, былъ установленъ полевой разрядъ въ 8200 человекъ. Всѣ малолѣтки съ 19—лѣтняго возраста призывались на службу и, кому выпадалъ жребій служить, зачислялись въ полевой разрядъ на 15 лѣтъ, а затѣмъ на 7 лѣтъ въ разрядъ внутреннослужащихъ. Малолѣтки, остававшіеся сверхъ комплекта, освобождались отъ службы и перечислялись въ неслужилый разрядъ, платя за это войску по 10 рублей

ежегодно. Казаки выходили на службу также на два года послѣ четырехъ лѣтъ льготы.

Тогда же войско раздѣлено на три военныхъ отдѣла, во главѣ которыхъ поставлены Атаманы отдѣловъ; имъ подчинено войсковое населеніе въ военно-административномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ.

Въ первое время по образованіи Туркестанскаго округа, казаки Сибирскаго войска туда выходили на службу отдѣльными сотнями. Одной изъ такихъ сотенъ, сформированной изъ казаковъ Прѣсногорьковской линіи, командовалъ Гродненскій гусарь М. Д. Скобелевъ. Эта сотня, во главѣ со своимъ командиромъ, не разъ бросалась вплавъ черезъ Сырь-Дарью у Чиназа и Ходжента, при преслѣдованіи грабительскихъ партій, тогда часто появлявшихся на Сырь-Дарьинской линіи.

Отдѣльныя сотни въ 1873 г. были сведены въ полки, которые посотенно стояли въ городахъ и укрѣпленіяхъ: № 1-й полкъ—въ Сырь-Дарьинской, № 2-й—въ Семирѣченской и № 3-й—на границѣ съ Китаемъ, въ Семипалатинской области. Невидную, но тяжелую службу тогда несли казаки. Они содержали гарнизонные караулы, сопровождали чиновъ уѣздной администраціи въ ихъ поѣздкахъ по своимъ участкамъ, выставляли пикеты на почтовыхъ станціяхъ въ степи, назначались въ прикрытіе топо-

графамъ на все время полевыхъ работъ и конвоировали всѣ войсковые транспорты и партіи арестантовъ отъ одного города до другого. Все это вызывало такіе чрезмѣрные наряды, что сотенные командиры часто по недѣлямъ оставались съ одной смѣной домашняго караула, а командиры полковъ ни разу не видѣли всѣхъ своихъ сотенъ въ сборѣ. Только командиру 1-го полка въ 1875 г. удалось собрать въ Ташкентѣ 5 сотенъ.

Семидесятые года въ Туркестанѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, были и славнымъ боевымъ періодомъ, который съ гордостью могутъ вспомнить Сибирскіе казаки.

Въ 1871 г. ихъ двѣ сотни находились въ отрядѣ Колпаковского, который разбилъ скопища таранчей и дунганъ подъ Алимту, Чинчиходзи и Суйдуномъ, а затѣмъ занялъ Кульджу. За боевые подвиги 12 казакамъ были пожалованы знаки отличія военнаго ордена.

Въ 1873 г. 2 офицера и 70 казаковъ участвовали въ Хивинскомъ походѣ. Они были: въ конвояхъ Главнокомандующаго Кауфмана, начальника Туркестанскаго отряда Головачева и въ ракетной батарее.

Хивинскій походъ представлялъ неимоверныя трудности. Войска болѣе 700 верстъ шли песками по глубокимъ маловоднымъ колодцамъ. Особенно тяжелы были безводные переходы подъ Аму-Дарьей, гдѣ

жара доходила до 45° Р., а дороги врѣзывались въ огромные барханы сыпучаго песку. Въ этомъ пеклѣ люди изнемогали отъ жажды, а верблюды и лошади, оставшіеся два дня безъ воды, отказывались идти. Былъ моментъ, когда полагали, что отрядъ вернется обратно. Но мощь русскаго солдата побѣдила и эту „страну смерти“, какъ были названы окрестности Кырылгана. Послѣ пятидневной остановки, за время которой были вырыты новые колодцы и сдѣланы запасы воды на дорогу, Туркестанцы побѣдоносно вышли на „вольную воду“ р. Аму-Дарьи и совмѣстно съ Оренбургскимъ и Кавказскимъ отрядами заняли г. Хиву.

Сибирскіе казаки участвовали во всѣхъ пяти дѣлахъ, которыя имѣлъ Туркестанскій отрядъ съ хивинцами и въ томъ числѣ въ бою подъ Чандыромъ, гдѣ ночью 10 тысячъ конныхъ туркменъ бѣшено атаковали отрядъ на бивакѣ, но были отбиты съ большимъ для нихъ урономъ. Въ этомъ дѣлѣ первый отчаянный натискъ туркменъ выдержала ракетная батарея, потерявъ ранеными половину прислуги при станкахъ. За боевые подвиги казаки получили 15 знаковъ отличія военнаго ордена, офицеры по три награды и всѣ серебряныя медали съ надписью „За Хивинскій походъ 1873 года“.

огда такъ побѣдоносно окончился походъ подѣ Хиву и Россія продвинула свою границу до р. Аму-Дарьи, никто не подозрѣвалъ близости новой войны въ Туркестанѣ. Между тѣмъ фанатичные муллы подготовляли возстаніе въ Коканѣ и въ 1875 г. объявили священную войну противъ русскихъ.

Война началась внезапнымъ вторженіемъ коканцевъ въ Сыръ-Дарьинскую область близъ укрѣпленія Тилляу, гдѣ находились рота пѣхоты и полусотня казаковъ 1-го Сибирскаго полка.

Извѣстіе о вторженіи коканцевъ было получено въ Ташкентѣ ночью на 7-е августа, а въ 5 часовъ утра командиръ 1 Сибирскаго полка, Елгаштинъ, выступилъ изъ города съ четырьмя сотнями и четырьмя конными орудіями Оренбургской батареи. Въ этотъ день онъ прошелъ 75 верстъ

постепеннымъ подъемомъ въ гору. Съ приходомъ стрѣлковъ, отрядъ, подѣ командой Головачева, утромъ 10 числа перешелъ въ наступленіе и, однимъ рѣшительнымъ ударомъ, разсѣялъ 10,000 коканцевъ. Елгаштинъ до вечера преслѣдовалъ ихъ. На другой день онъ былъ высланъ съ казаками за 20 верстъ въ ущелье Ургазъ, гдѣ разбилъ партію коканцевъ въ 1000 человекъ.

Одновременно съ этимъ, до 15.000 коканцевъ осадили г. Ходжентъ, гарнизонъ котораго состоялъ изъ баталіона, команды, батареи и 6-й сотни 1-го Сибирскаго полка. Эта сотня 11 дней подрядъ несла развѣдывательную и ординарческую службу. Здѣсь особенно отличились казаки Ивановъ и Докучаевъ. За сутки до осады Ходжента они, въ 25 верстахъ отъ города, были застигнуты въ горахъ 30 коканцами, которые не разъ бросались въ рукопашную и даже ранили Иванова въ руку пикой и выбили у него ружье, но ни онъ, ни Докучаевъ не дрогнули. Отбиваясь одинъ шашкой, а другой ружьемъ, оба эти молодца пробились въ Ходжентъ. На вопросъ генерала Кауфмана, какъ они отбивались, Докучаевъ отвѣтилъ: „я, примѣрно, разсыпался, а онъ былъ въ лизерфѣ“.

По снятіи осады съ Ходжента, былъ сформированъ отрядъ для дѣйствій противъ Кокана. Въ его составъ входили 13 ротъ, 20 орудій, 1-я, 2-я, 4-я и 6-я сотни

съ 4 ракетными станками 1-го Сибирскаго полка и 4 сотни Уральскихъ и Оренбургскихъ казаковъ съ 4 ракетными станками. Всей кавалеріею командовалъ М. Д. Скобелевъ.

Этотъ отрядъ въ двухдневномъ бою, у Карачкума и Махрама, разбилъ 50.000 коканцевъ, которые потеряли 2000 убитыми, крѣпость Махрамъ, 39 орудій, 100 фальконетовъ и много ручного оружія.

По занятіи г. Маргелана, 1-я, 2-я и 6-я сотни съ ракетными станками и двумя Оренбургскими сотнями участвовали въ ночномъ набѣгѣ Скобелева на Минтюбе и къ г. Ушу, гдѣ были разсѣяны 5000 кипчаковъ.

Спустя три недѣли 1-я, 2-я и 4-я сотни съ ракетными станками и полусотней Оренбурговцевъ находились въ составѣ отряда высланнаго изъ Намангана въ Андижанъ. Составляя отдѣльную штурмовую колонну, онѣ, подъ начальствомъ Скобелева, взяли съ бою нѣсколько заваловъ, устроенныхъ андижанцами въ улицахъ своего города и первыми ворвались въ урду, гдѣ на ханскомъ дворцѣ водрузили значекъ.

Черезъ три дня, 4-я сотня Машина въ конномъ строю блестяще атаковала коканцевъ. Она ночью съ полусотней Оренбурговцевъ и ротой стрѣлковъ вышла съ бивака. Казаки съ мѣста пошли на рысяхъ, а стрѣлки ускореннымъ шагомъ и мѣстами бѣгомъ. Верстахъ въ двухъ попался кокан-

скій пикетъ, который былъ изрубленъ. Пробѣжавъ затѣмъ большой кишлакъ, Машинъ увидѣлъ потухающіе костры коканскаго лагеря, на который и бросился въ шашки. Его лихая сотня съ гикомъ врѣзалась въ середину бивака. Коканцы, объятые ужасомъ, начали метаться въ разныя стороны. Слѣдомъ за 4-й сотней прискакали Оренбургцы со Скобелевымъ и въ нѣсколько минутъ довершили это дѣло. Стрѣлки подбѣжали, когда уже казакамъ трубили сборъ.

Здѣсь коканцы потеряли 100 убитыхъ, 20 значковъ, 4 трубы, 198 ружей, много шашекъ, пикъ, батиковъ и оставили на мѣстѣ до 2000 чалмъ-шапокъ.

За эти дѣла Императоръ Александръ II, при Высочайшихъ грамотахъ, пожаловалъ 1-й и 2-й сотнямъ отличія на папахъ съ надписью: „За штурмъ г. Андижана 1 октября 1875 г.“, а 4-й сотнѣ серебряныя Георгіевскія трубы съ надписью: „За дѣло при селеніи Хакихаватъ въ 1875 г.“. и ея командиру Машину орденъ св. Георгія 4 степени.

Въ ноябрѣ и декабрѣ 3-я, 5-я и 6-я сотни разсѣяли нѣсколько коканскихъ партій на правомъ берегу Сырь-Дарьи, а 4-я сотня снова ночью налетѣла на ихъ бивакъ у Канабадама, гдѣ казаки взяли съ бою 14 значковъ, 3 фальконета, 150 ружей, нѣсколько десятковъ шашекъ, пикъ и 117

лошадей. Потери коканцевъ состояли изъ 79 убитыхъ и раненыхъ.

Въ январѣ 1876 г. 1-я, 2-я и 5-я сотни съ ракетными станками находились въ составѣ отряда, который подѣ командой Скобелева, при ежедневныхъ стычкахъ съ кипчаками, обошелъ всю сѣверо-восточную часть Коканскаго ханства, а затѣмъ съ бою занялъ города Андижанъ и Асаке. Въ этомъ послѣднемъ дѣлѣ три сотни казаковъ и въ томъ числѣ 1-я Сибирская въ конномъ строю атаковали баталіонъ коканской пѣхоты. Онъ весь былъ изрубленъ.

Послѣ этихъ поражений главный руководитель войны Автобачи сдался Скобелеву. За нимъ изъявили покорность кипчаки и сарты. Войну продолжалъ Пулатханъ съ каракиргизами, которые въ числѣ 5000 заняли кишлакъ Учъкурганъ. Этотъ фанатикъ вырѣзалъ всѣхъ нашихъ плѣнныхъ и въ томъ числѣ 14 казаковъ 6-й сотни. Противъ него были высланы изъ Андижана команда конныхъ стрѣлковъ, три Сибирскихъ сотни съ ракетными станками, одна Семирѣченская и двѣ Оренбургскихъ съ 4 конными орудіями.

Этотъ отрядъ, пройдя въ день 90 верстъ, поздно вечеромъ подошелъ къ Учъкургану, оставивъ назади двѣ сотни съ артиллеріей, замедлившей ходъ на послѣднихъ 10 верстахъ подъема въ гору.

Зная превосходный духъ казаковъ, на-

чальникъ отряда Меллеръ-Закомельскій рѣшилъ немедленно атаковать Пулатхана и съ этой цѣлью направилъ въ кишлакъ спѣшенныхъ стрѣлковъ и 1-ю Сибирскую сотню съ 2 ракетными станками подъ командой Куропаткина. Эта колонна быстро овладѣла кишлакомъ, а затѣмъ и урдой, гдѣ съ бою было взято 5 орудій, 100 фальконетовъ, 2 бунчука и все имущество Пулатхана на 189 верблюдахъ, но самъ онъ успѣлъ бѣжать.

Набѣгомъ на Учъкурганъ закончились военныя дѣйствія въ Коканскомъ ханствѣ и оно, 19 февраля 1876 г., присоединено къ Россіи съ переименованіемъ въ Ферганскую область.

Во вновь образованной области три сотни казаковъ 1-го полка оставались до глубокой осени 1876 г. Онѣ принимали участіе въ экспедиціи Скобелева на Алай, гдѣ 1-я сотня съ 50 конными стрѣлками разбила партію каракиргизъ въ 1000 человѣкъ, которые потеряли до 100 убитыми и ранеными. Казаки взяли съ бою 3 бунчука, 2 фальконета и до 150 ружей, пикъ, шашекъ.

За боевые подвиги казаки 1-го полка получили 348 знаковъ отличія военнаго ордена. Много боевыхъ наградъ получили и офицеры. Кромѣ того всѣмъ участникамъ войны пожалованы бронзовые медали съ надписью: „За покореніе ханства Коканскаго 1875—1876 г.“.

Потери 1-го полка состояли изъ 85 убитыхъ и умершихъ отъ ранъ казаковъ, раненыхъ 3-хъ офицеровъ и 52-хъ казаковъ.

Въ 1878 г. въ Туркестанѣ было сформировано три отряда, которые предполагалось двинуть въ глубь Афганистана. Въ составъ Главнаго отряда, состоявшаго изъ 48 ротъ, 20 сотенъ, 40 орудій и 8 ракетныхъ станковъ, входили 4 сотни 1-го Сибирскаго полка со штабомъ. Онѣ находились въ головномъ эшелонѣ и были остановлены на границѣ Бухары, гдѣ простояли нѣсколько дней, послѣ чего отряды были расформированы.

Тогда же 4 сотни 2 полка находились въ составѣ Кульджинскаго и Музартскаго отрядовъ, выставленныхъ на границѣ Китая въ Семирѣченской области. 3-й полкъ входилъ въ составъ отряда, сформированнаго въ Зайсанѣ.

Время проведенное въ этихъ отрядахъ, Высочайше повелѣно считать за военный походъ, причемъ для войскъ Главнаго отряда онъ наименованъ „Джамскимъ“.

Въ 1880 г. вышло новое положеніе, которое кореннымъ образомъ измѣнило службу казаковъ. Служилый составъ войска раздѣленъ на три разряда: приговорительный, срокъ нахожденія въ которомъ 2 года, строевой—12 лѣтъ и запасный—5 лѣтъ, послѣ чего казаки увольняются въ отставку.

Въ приговорительный разрядъ зачи-

сляются всѣ малолѣтки съ 19 лѣтъ и за два года приготавливаютъ необходимое для службы обмундированіе и снаряженіе, а также обучаются строю, для чего собираются въ

своихъ станицахъ и лагеряхъ на 8 недѣль, въ свободное отъ полевыхъ работъ время. На 21 году казаки зачисляются въ строевой разрядъ и командировются въ полки 1-й очереди. Прослуживъ въ нихъ 4 года, казаки возвращаются въ свои станицы и перечисляются въ полки 2-й очереди, а черезъ слѣдующіе 4 года въ полки 3-й очереди.

Каждый отдѣлъ выставляетъ по одному

полку каждой очереди, причемъ 1-й отдѣлъ подѣ №№ 1-й, 4-й и 7-й, 2-й отдѣлъ подѣ №№ 2-й, 5-й и 8-й, и 3-й отдѣлъ подѣ №№ 3-й, 6-й, и 9-й полки и по одной запасной сотнѣ, которыя носятъ номера своихъ отдѣловъ.

Полки 1-й очереди на службѣ постоянно; казаки остальныхъ полковъ и запасныхъ сотенъ находятся на льготѣ и періодически отбываютъ трехнедѣльные лагерные сборы; на службу они призываются по Высочайшему повелѣнію. Казаки запаснаго разряда пополняютъ некомплектъ строевыхъ частей при мобилизаціи.

Отставные казаки могутъ быть также призваны на службу, но только въ военное время и въ составѣ войскового ополченія.

Въ томъ же году, по случаю осложненій съ Китаемъ, всѣ три первоочередныхъ полка Сибирскаго войска были высланы на Китайскую границу, причемъ 1-й полкъ былъ переведенъ изъ Ташкента въ Кульджу, гдѣ вошелъ въ составъ Кульджинскаго отряда. За время похода полкъ два раза былъ осмотрѣнъ генераломъ Кауфманомъ, который свидѣтельствовалъ въ приказѣ по округу, что „по молодцеватому, здоровому виду людей, по своему отличному строевому образованію, 1-Сибирскій казачій полкъ выдѣляется изъ числа линейныхъ и казачьихъ войскъ, входящихъ въ составъ Кульджинскаго и Ферганскаго отрядовъ“.

Изъ Кульджи онъ выступилъ на передовую линію, гдѣ занялъ долину р. Кизымчикъ и урочище Турасу. Здѣсь же стояли двѣ сотни 2-го полка, а остальные находились въ Бахтинскомъ, Каракольскомъ и Музартскомъ отрядахъ. 3-й полкъ занималъ границу съ Китаемъ со стороны Зайсана.

Въ этихъ пунктахъ отряды оставались до весны 1881 г., когда состоялся договоръ, по которому Россія возвращала Китаю Кульджинскій край, но жителямъ его, таранчамъ, дунганамъ и киргизамъ, предоставлялось право выселиться въ Семирѣченскую область. Для охраны переселенцевъ въ Кульджѣ былъ оставленъ отрядъ, въ составъ котораго входили баталіонъ, батарея, 1-й полкъ и двѣ сотни 2-го полка.

За время стоянки войскъ Кульджинскаго отряда на передовой линіи, 1 офицеру, 1 уряднику и 12 казакамъ 1-го полка выпало счастье еще разъ быть въ бояхъ подъ командой М. Д. Скобелева. Составляя конвой Куропаткина, назначеннаго начальникомъ Аму-Дарьинскаго отряда, высланнаго въ Ахалтеке, гдѣ Скобелевъ съ кавказскими войсками наступалъ противъ туркменъ, эти казаки участвовали во всѣхъ бояхъ съ текинцами при обложеніи и штурмѣ ихъ крѣпости Геоктепе; здѣсь Начальникъ конвоя, Нуджевскій, былъ раненъ. За боевые подвиги 3 казака получили знаки отличія военнаго ордена и всѣ серебряныя медали съ

надписью „За Ахал-текинскую экспедицію 1880—1881 г.“

Въ томъ же 1881 году Сибирское войско было осчастливлено полученіемъ портрета Августѣйшаго Атамана Государя Цесаревича Николая Александровича. Другой свой портретъ Его Высочество пожаловалъ вой-

ску въ 1891 г. Эти портреты хранятся въ залѣ присутствія Войскового правленія.

лавнымъ образомъ знаменателенъ былъ и 1882 г. Въ этомъ году исполнилось 300 лѣтъ

съ того времени, какъ Ермакъ присоединилъ къ Россіи Сибирь, Въ воспоминаніе этого событія и для увѣковѣченія имени славнаго завоевателя, Императоръ Александръ III, 12 декабря, повелѣлъ 1-й полкъ наименовать: „№ 1 Сибирскимъ казачьимъ Ермака Тимофеева полкомъ“.

Въ томъ же году бывшіе Березовскіе казаки, потомки сподвижниковъ Ермака, передали Сибирскому войску знамя, по

преданію принадлежавшее дружинѣ Ермака. Это знамя теперь хранится въ г. Омскѣ въ Войсковомъ соборѣ.

Высочайшее повелѣніе о наименованіи 1-го полка полкомъ Ермака Тимофеева было получено въ Кульджѣ въ самый разгаръ переселенческаго движенія. Вся тяжесть отрядной службы тогда лежала на казакахъ и они этотъ періодъ называли „страдой“, т. е. такимъ временемъ когда некогда думать объ отдыхѣ. Охраняя мирное населеніе отъ насилій и грабежей разнаго сброда, какой изъ себя представляли китайскія войска, вступившія въ Илійскій край въ 1882 г., казаки сопровождали рѣшительно всѣхъ переселенцевъ и проѣзжающихъ между г. Кульджей и рѣками Хоргосомъ и Чарыномъ. По временамъ здѣсь они двигались почти непрерывною цѣпью одинъ другому на встрѣчу. Какъ ни тяжелы были эти конвои, особенно осенью и зимой, когда таранчинскія арбы на каждой верстѣ увязали въ липкой грязи, казаки никогда не оставляли переселенцевъ. Медленно двигаясь съ обозами, они не рѣдко останавливались въ полѣ и проводили долгія зимнія ночи подъ дождемъ и снѣгомъ.

За эту рыцарскую защиту таранчи, дунгане и киргизы восторженно привѣтствовали казаковъ, когда они, въ мартѣ 1883 г., вступили въ предѣлы Семирѣченской

области, послѣ оккупациі Кульджинскаго края.

Въ апрѣлѣ 1883 г. на 4 сотни 1-го полка и двѣ сотни 2-го возложили охрану границы съ Китаемъ по р. Хоргосу и въ горахъ Кетменя до Тяньшаня. Другія двѣ сотни 2-го полка содержали пограничные посты въ Бахтахъ и Нарынѣ, а впереди Зайсана ихъ занимали 4 сотни 3-го полка.

На пограничные посты возлагалось: не допускать откочевокъ киргизъ за границу; слѣдить, чтобы туземцы не переходили ея безъ установленныхъ видовъ, а также съ цѣлью „баранты“ т. е. для угона скота.

Въ первое время всѣ пограничные посты имѣли частые схватки съ барантачами, партіи которыхъ, какъ у насъ, такъ и у китайцевъ, составлялись преимущественно изъ киргизъ. Лихими набѣгами особенно отличались китайскіе Кызай. Они часто отхватывали у нашихъ киргизъ большіе табуны лошадей и рогатаго скота. Но всѣ эти крупныя баранты не имѣли успѣха; постовые казаки бросались въ погоню и возвращали табуны владельцамъ.

Такъ въ постоянной тревогѣ, въ разъѣздахъ и набѣгахъ протекли 8 лѣтъ службы всѣхъ трехъ первоочередныхъ полковъ.

Насталъ незабвенный въ жизни казаковъ Сибирскаго войска 1891 г.

вгустѣйшій Ата-
манъ ѣдетъ къ
намъ“, всюду слы-
шалось въ стани-
цахъ, когда ста-

ло извѣстно, что Государь Цесаревичъ Николай Александровичъ посетитъ Сибирское войско. Послѣ цѣлаго ряда совѣщаній,—какъ встрѣтить Дорогого желаннаго Гостя, чѣмъ ознаменовать Его посѣщеніе,—къ пріѣзду Его Высочества были вызваны въ Омскъ: Войсковое депутатское собраніе, Атаманы отдѣловъ, депутаты отъ первоочередныхъ полковъ и всѣхъ станицъ войска съ ихъ станичными атаманами, два полка льготныхъ и полкъ молодыхъ казаковъ и представители Семирѣченскаго войска.

Во всѣхъ поселкахъ Прѣсногорьковской линіи, черезъ которую слѣдовалъ путь Государя Цесаревича въ Оренбургъ, были выставлены отъ льготныхъ полковъ почетные конвойные взвода, а въ мѣстахъ остановокъ для завтрака и обѣда почетные караулы въ составѣ полусотенъ. Въ Прѣсногорьковскѣ почетный караулъ пожелали составить кавалеры отставные уряд-

ники и казаки, участники Хивинскаго и Коканскаго походовъ.

14 іюля Его Высочество прибылъ въ Омскъ на парходѣ изъ Тобольска и въ тотъ же день произвелъ смотръ войскамъ. Царемоніаломъ проходили два раза; сначала казаки шли по-сотенно шагомъ, а затѣмъ перемѣнными аллюрами по сигналамъ. Стройно, молодцами проходили станичники, за что и получили благодарность Августѣйшаго атамана.

На другой день Государь Цесаревичъ присутствовалъ на торжественномъ Богослуженіи въ Войсковомъ соборѣ, куда были вынесены всѣ наличныя войсковыя знамена. По окончаніи Богослуженія Его Высочество осматривалъ знамя дружины Ермака и милостиво бесѣдовалъ съ казаками — депутатами отъ станицъ. Затѣмъ онъ прослѣдовалъ въ зданіе Войскового правленія, гдѣ былъ встрѣченъ представителями Сибирскаго и Семирѣченскаго войскъ съ иконами и хлѣбомъ-солью. Здѣсь же были выставлены карты и планы войсковыхъ земель и альбомы изъ жизни и службы Сибирскихъ казаковъ. Эти альбомы поднесли Его Высочеству офицеры и чиновники войска. Тутъ же отъ казаковъ Атбасарской, Прѣсногорьковской, Прѣсновской и Новорыбинской станицъ были поднесены двѣ фигуры. На одной представленъ обрывъ скалы, на которую въ-

ѣхалъ казакъ и пристольно изъ-подъ руки, приложенной къ папахѣ, всматривается въ даль, а на другой изображенъ казакъ, стоящій на обвалѣ крѣпостной стѣны со значкомъ въ рукѣ.

Послѣ обзора выставки Государь Цесаревичъ перешелъ въ столовую, гдѣ на завтракъ были приглашены всѣ войсковые, полковые и станичные депутаты. Для полковыхъ казаковъ завтракъ былъ накрытъ въ скверѣ, противъ зданія Войскового правленія.

Послѣ здравницъ за Царя, Царицу и Государя Цесаревича, предложенныхъ Войсковымъ Наказнымъ атаманомъ барономъ Таубе, и восторженно принятыхъ всѣми присутствующими, Августѣйшій атаманъ провозгласилъ: „Пью за славное Сибирское казачье войско и представителей родственнаго ему Семирѣченскаго. Ура!“

Долгими восторженными кликами было встрѣчено это „ура“ депутатами войска и полковыми казаками.

Послѣ завтрака Его Высочество разрѣшилъ фотографу снять съ себя портретъ и другой въ группѣ съ старшими представителями войска.

16 іюля Государь Цесаревичъ выѣхалъ на Прѣсногорьковскую линію, гдѣ имѣлъ семь продолжительныхъ остановокъ для завтрака и ночлега. На всемъ этомъ пути его восторженно привѣтствовали казаки,

крестьяне и киргизы, съѣхавшіеся изъ сосѣднихъ поселковъ, деревень и ауловъ.

Въ Новорыбинскѣ, лѣвѣе почетнаго караула, построились ученики школы съ укороченными пиками и значкомъ, на одной сторонѣ котораго было вышито: „Храни Господь въ пути Августѣйшаго атамана“, а на другой— „Вѣрно преданные Новорыбинцы“.

Когда Государь Цесаревичъ выѣхалъ изъ поселка, казачата съ пиками и значкомъ верхами вынеслись за его экипажемъ; они конвоировали 15 верстъ до Прѣсновска, а отсюда продолжалъ сопровождать Его Высочество 13-лѣтній Бородавкинъ со значкомъ. Въ эти $1\frac{1}{2}$ дня онъ сдѣлалъ 108 верстъ, имѣя одну подставную лошадь. На другой день онъ снова скакалъ 48 верстъ до границы Оренбургскаго войска. Весь этотъ путь линейные казаки везли Августѣйшаго атамана со скоростью 20-22 верстъ въ часъ. Начиная съ Прѣсногорьковска къ поѣзду присоединились станичники, казачки, малолѣтки, киргизы и киргизки. Всѣ они, кто верхомъ, кто на телѣгахъ, мчались по сторонамъ дороги, чтобы скорѣе быть на мѣстѣ и еще разъ взглянуть на свое „красное солнышко“.

На границѣ войска Его Высочество приказалъ снять съ древка значекъ Новорыбинцевъ и уложить въ свою коляску. Когда это было исполнено, онъ отбылъ въ Орен-

бургское войско, напутствуемый благопожеланіями Сибирцевъ.

Въ 1895 г. 1-й и 2-й полки сведены въ бригаду, наименованную: „Западно-Сибирской казачьей бригадой“. Съ этого времени эти полки, имѣя штабъ квартиры въ Джаркентѣ, по очереди отбываютъ пограничную службу въ Бахтахъ, по р. Харгосу, въ горахъ Кетменя и въ предгорьяхъ Тяньшаня. Нѣкоторое время въ составѣ этой бригады находился и 3-й полкъ, имѣя штабъ-квартиру въ Зайсанѣ.

Въ 1900 г., по случаю возстанія въ Китаѣ, все Сибирское войско было мобилизовано. Кромѣ трехъ первоочередныхъ полковъ, укомплектованныхъ до штата военного времени, оно выставило 6 льготныхъ и 3 запасныхъ сотни. Тогда же Высочайше повелѣно, чтобы изъ 4, 7, 5 и 8 полковъ формировалась „Сибирская казачья дивизія“, причемъ первые два полка составляли 1-ю а послѣдніе два—2-ю бригаду.

Дивизія была направлена по желѣзной дорогѣ въ г. Читу, а оттуда походнымъ порядкомъ въ Манчжурію, по у г. Цицикара, за прекращеніемъ военныхъ дѣйствій, ее вернули обратно.

Полки 6-й и 9-й не выступали въ походъ, они оставались въ предѣлахъ войска.

Въ этомъ же году 9-му полку при Высочайшей Грамотѣ, пожаловано знамя, взамѣнъ переданнаго Семирѣченскому войску въ 1867 году.

ь безпредѣльной предан-
ностью Престолу и не-
сказанной радостью Си-
бирскіе казаки встрѣтили
свой Войсковой празд-
никъ 6 Декабря 1903 г.
Въ этотъ день, по хода-
тайству Войскового На-
казного атамана Сухо-
тина, Государь Импера-
торъ Николай Алексан-
дровичъ, при особой Вы-
сочайшей Грамотѣ, по-
жаловалъ Войску Вой-
сковое Георгіевское
знамя съ орденскою

Александровскою лентою и съ надписью
„Доблестному Сибирскому казачьему
войску, за отличную боевыми подви-
гами ознаменованную службу“, съ оз-
наченіемъ на знамени годовъ „1582—1903“.

Этой Грамотой установлено служебное
старшинство Сибирскаго казачьяго войска
съ 1582 г., когда Ермакова вольница, по-
коривъ Сибирское царство, была прощена
Царемъ Иваномъ Васильевичемъ и признана
Царскою служилою ратью.

Въ слѣдующемъ году, для поддержа-
нія старинныхъ традицій доблестнаго каза-

чества, Императоръ Николай II повелѣлъ всѣмъ Войсковымъ и Наказнымъ атаманамъ присвоить насѣлки, какія въ старину имѣли

атаманы Донского и Запорожскаго войскъ.

въ январѣ того же 1904 г., по случаю внезапной войны съ Японіей, всѣ льготные полки и запасныя сотни Сибирскаго войска снова были призваны на службу. Какъ и въ 1900 г. казаки строевого и запаснаго разрядовъ всѣ, какъ одинъ, явились подъ знамена своихъ полковъ. На этотъ разъ Сибирская казачья дивизія приняла

видное участіе во всѣхъ главнѣйшихъ дѣлахъ этой кампаніи, разыгравшейся на поляхъ Манчуріи.

Въ началѣ мая дивизія прибыла въ г. Ляоянь, откуда, по мѣрѣ высадки съ же-

лѣзной дороги 5, 8 и 4 полки были направлены къ Кайджоу и Вафаньдяну, а 7 полкъ—въ отрядъ Мищенко.

Первое дѣло съ японцами Сибирскіе казаки имѣли подъ Вафангоу. Здѣсь, 17 мая, 8-го полка, 4-я сотня Долженко и 6-я Смирнова, въ конномъ строю налетѣли на японскихъ гвардейскихъ драгунъ, одинъ эскадронъ которыхъ былъ переколотъ и изрубленъ, а другой, шедшій уступомъ на помощь первому, не выдержалъ казачьихъ пикъ и повернулъ обратно.

Вначалѣ 4, 5 и 8 полки несли сторожевую и развѣдывательную службы впереди 1-го Сибирскаго корпуса, и затѣмъ въ его составѣ участвовали въ бояхъ подъ Вафангоу, Кайджоу и Дашичао. За это же время 7-й полкъ имѣлъ нѣсколько стычекъ съ японцами и въ одной изъ нихъ потерялъ убитымъ своего командира Старкова.

Особенно видную роль сыграла Сибирская казачья дивизія подъ начальствомъ Самсонова, когда ее выслали на встрѣчу японской арміи Куроки, появившейся въ тылу лѣваго фланга Ляоянскихъ позицій. Быстро занявъ Янтайскія копи, впереди которыхъ японцы уже опрокинули бригаду нашей пѣхоты, дивизія съ батареей Забайкальцевъ два дня задерживала наступленіе превосходныхъ силъ противника и тѣмъ дала возможность въ порядкѣ отсту-

нить тремя нашимъ корпусамъ отъ Ляояна. Здѣсь, у Тумынцзы, 7-й полкъ подъ начальствомъ князя Трубецкого имѣлъ особенно упорный бой съ японцами, которые стремились пробиться въ тылъ нашей арміи, но всѣ ихъ атаки были отбиты.

Спустя мѣсяцъ 5-й полкъ подъ начальствомъ Путинцева имѣлъ двухдневный горячій стрѣлковый бой съ японской пѣхотой у Бенсиху, въ тылу праваго фланга японскихъ позицій.

Тогда же всѣ полки дивизіи выдержали нѣсколько бѣшеныхъ атакъ японской пѣхоты на Тумынлинскомъ перевалѣ.

Въ этотъ періодъ боевъ былъ убитъ японцами изъ засады командиръ 8 полка, Панковъ, находившійся въ сторожевомъ охраненіи.

Въ дни тяжелыхъ испытаній, выпавшихъ на долю нашей арміи на Шахѣ и и подъ Мукденомъ, дивизія нѣсколько дней билась съ японцами на Бейлингоузскомъ, Тхайгоузскомъ и Сыдалинскомъ перевалахъ. Здѣсь на 8-й полкъ, которымъ командовалъ Графъ Стенбокъ-Ферморъ, выпала особенно трудная задача, — удержать позицію отъ натиска значительныхъ силъ противника, — и полкъ блестяще выполнилъ ее.

Тогда же 4 и 7 полки, выдѣленные въ отрядъ командира 1-й бригады фонъ-Баумгартена, два дня вели стрѣлковый бой съ

японской пѣхотой и задержали ея наступленіе.

Во всѣхъ этихъ бояхъ „упорные Сибирцы“, какъ Главнокомандующій Куропаткинъ называлъ казаковъ Сибирской дивизіи, дрались съ такимъ мужествомъ, что японцы въ превосходныхъ силахъ не разъ останавливались передъ ихъ убійственнымъ огнемъ. Свидѣтельствовалъ онъ также и о томъ, что „Сибирскіе казаки честно помогали арміи“.

За всѣ эти дѣла съ японцами, въ которыхъ много было проявлено геройскихъ подвиговъ, какъ офицерами, такъ и казаками, всѣмъ полкамъ дивизіи, при Высочайшихъ грамотахъ, пожалованы Георгіевскія знамена съ надписью: „За отличіе въ войну съ Японіей. 1904—1905 г.“, а ея начальнику, генералу Самсонову, — орденъ Св. Георгія 4 степени.

Много боевыхъ наградъ получили и офицеры, а казакамъ пожаловано 893 знака отличія военного ордена.

Полки 6 и 9 все время находились въ сѣверной Маньчжуріи на границѣ Кореи, гдѣ они имѣли нѣсколько стычекъ съ японцами, за которые 78 казаковъ получили знаки отличія военного ордена и нѣсколько офицеровъ ордена съ мечами.

7 знаковъ отличія военного ордена были пожалованы казакамъ 3 полка, находившимся въ конвоѣ командира 4 Сибирскаго

корпуса, Зарубаева. Эти казаки были назначены изъ двухъ сотенъ, квартирующихъ въ г. Омскѣ съ 1902 г.

За время войны запасныя сотни три раза пополняли убыль въ полкахъ, причемъ полки дивизіи потеряли убитыми и ранеными 31 офицера, 1 чиновника и 405 казаковъ.

Въ память Русско-Японской войны установлена бронзовая медаль съ надписью: „Да вознесетъ васъ Господь въ свое время. 1904—1905“, которой пожалованы всѣ ея участники; раненымъ она дана съ бантомъ.

Въ періодъ войны Сибирское войско не имѣло полного комплекта своихъ офицеровъ и потому въ его полкахъ находилось нѣсколько Донцевъ, Кубанцевъ, Терцевъ, Астраханцевъ, Оренбургцевъ и много офицеровъ изъ регулярной кавалеріи. Всѣ они высоко доблестно служили въ рядахъ Сибирскаго казачьяго войска.

Льготные полки Сибирскаго войска пробыли на театрѣ войны около двухъ лѣтъ. За эти два года не было увольненія на льготу и изъ первоочередныхъ полковъ. Когда, такимъ образомъ, все способное къ труду населеніе находилось на службѣ, во многихъ станицахъ оставались одни старики да семьи безъ мужа и отца. Такіе періоды войско переживало не разъ и за время средне-азіатскихъ войнъ, когда ка-

заки задерживались на лишній годъ службы въ отрядахъ, а очередные, не ожидая прибытія смѣнныхъ, выступали изъ войска.

Начиная съ половины прошлаго вѣка, смѣнные эшелоны Сибирскаго войска ежегодно совершаютъ походъ до 2000 верстъ по грунтовымъ дорогамъ. Молодые казаки обыкновенно выступаютъ изъ войска въ маѣ и іюнѣ, а льготные изъ полковъ въ концѣ іюля и въ августѣ. Изъ этихъ послѣднихъ казакамъ 1-го и 2-го отдѣловъ нерѣдко приходится возвращаться домой въ началѣ ноября, когда уже устанавливается зимній путь.

Возвращеніе казаковъ съ полевой службы—всегда большой праздникъ въ станицахъ. Ихъ у околицъ встрѣчаютъ старики отцы, матери, жены, дѣти, одностаничники. И какъ всѣ счастливы, когда слышится пѣсня прибывшихъ:

Вѣрно службу мы служили,
Какъ клялись передъ крестомъ;
Присягнувъ не измѣнили
Передъ Богомъ и Царемъ.

.

До 1906 г. казачьи Гвардейскія части были только отъ Донцевъ, Терцевъ, Кубанцевъ и Уральцевъ, а въ этомъ году сформированъ Лейбъ-Гвардіи Сводно-казачій полкъ, въ составъ котораго вошли: Гвардейская сотня Уральского войска, сотня Оренбургскаго, по полусо-

тнѣ Сибирскаго и
Забайкальскаго,
по взводу Семи-
рѣченскаго, Астра-
ханскаго, Амур-
скаго и Уссурій-
скаго казачьихъ
войскъ. Полусотня
Сибирскихъ каза-
ковъ со взводомъ
Семирѣченцевъ и
взводомъ Астра-
ханцевъ составля-
ють 3-ю сотню
этого четырехсо-
теннаго полка.

6 апрѣля 1907 г.
Л.-Гв. Сводно-ка-
зачій полкъ празд-
новалъ свой пер-
вый полковой праз-
дникъ въ г. Цар-
скомъ Селѣ. Въ

этотъ день, во время парада, Государь
Императоръ обратился къ полку со слѣ-
дующими высокомиловитыми словами: „Я
радъ, что мое давнишнее желаніе
исполнилось—имѣть въ моей гвардіи
представителей всѣхъ славныхъ ка-
зачьихъ войскъ, и сегодня, въ первый
разъ видя васъ вмѣстѣ, въ вашемъ ли-
цѣ благодарю всѣхъ казаковъ за ихъ

постоянно вѣрную и беззавѣтно-преданную службу, а принимавшихъ участіе въ войнѣ—также и за ихъ славную боевую службу. Господа Штабъ и оберъ-офицеры, благодарю васъ за сегодняшній блестящій парадъ. Вамъ, казаки, сердечное спасибо за парадъ. За славу Л.-Гв. Сводно-казачьяго полка! За ваше здоровье, казаки. Ура!“

Долгими, восторженными кликами Гвардейцы покрыли слова обожаемаго Монарха.

Въ этотъ же день Государь Императоръ повелѣлъ зачислить въ списки Л.-Гв. Сводно-казачьяго полка Августѣйшаго Атамана казаковъ Государя Цесаревича Алексѣя Николаевича.

Въ томъ же 1906 г. Сибирское войско, за свою трехвѣковую самоотверженную и беззавѣтно-преданную службу Престолу и Отечеству, было осчастливлено полученіемъ Грамоты, данной Императоромъ Николаемъ Александровичемъ „на укрѣпленіе въ вѣчное владѣніе земель, находящихся въ безспорномъ владѣніи войска“.

Земли Сибирскаго войска тянутся узкой полосой отъ границы Оренбургскаго войска до г. Омска, на протяженіи 500 верстъ. Отсюда онѣ идутъ вверхъ по р. Иртышу до впаденія въ него р. Нарымъ, въ 1100 верстахъ отъ Омска. Первая полоса до сихъ поръ носить названіе Прѣсногорьков-

ской, а вторая Иртышской линіи. Отъ г. Устькаменогорска начинается Бійская линія; она тянется по Алтаю на 390 верстъ. Тутъ-же, на протяженіи 210 верстъ, идетъ боковая цѣпь казачьихъ поселеній подъ названіемъ Бухтарминской линіи. Степныя станицы чрезвычайно разбросаны и удалены отъ главной сплошной полосы войсковыхъ земель, причемъ одна изъ нихъ находится близъ озера Зайсана, почти у самой границы съ Китаемъ. Всѣхъ станицъ въ войскѣ 41, а поселковъ 176, въ которыхъ числится жителей войскового сословія до 143,400 душъ обоего пола. Общая площадь войсковыхъ земель достигаетъ 5 милліоновъ десятинъ. Къ числу спорныхъ земель относится небольшая полоса Иртышской линіи, прилегающая къ лѣвому берегу Иртыша и находящаяся подъ зимовыми стойбищами киргизъ Семипалатинской области.

„За Богомъ молитва, за Царемъ служба никогда не пропадаютъ“, говоритъ старая русская пословица. Послѣ величайшей награды, — закрѣпленія за войскомъ земель, долженствующихъ служить источникомъ для поддержанія и развитія войскового благосостоянія, — Сибирскіе казаки снова удостоены Монаршаго вниманія. 6 декабря 1908 г., въ награду за вѣрную и ревностную службу, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, Высочайше пожалованы

нижнимъ чинамъ всѣхъ казачьихъ войскъ на воротники и обшлага мундировъ одиночныя петлицы изъ бѣлой тесьмы съ прощвѣтомъ по цвѣту приборнаго сукна, каждому войску присвоеннаго.

Затѣмъ 14 апрѣля 1909 г. за вѣрность и преданность Престолу и Отечеству 1-го Ермака Тимофеева, 2-го и 3-го Сибирскихъ казачьихъ полковъ, Государь Императоръ Всемилоостивѣйше пожаловалъ полкамъ симъ новыя знамена съ юбилейными лентами и надписью: „1582—1909 г.“.

Такъ создавалось и служило Сибирское казачье войско своимъ Царямъ и Россіи болѣе трехъ вѣковъ.

Н. Симоновъ.

23 апрѣля 1909 г.

Источники.

1. Г. Е. Катанаевъ. Краткій очеркъ службы Сибирскаго казачьяго войска. Изд. 1908 г.
 2. Н. Г. Путинцевъ. Хронологическій перечень событій изъ Исторіи Сибирскаго казачьяго войска. Изд. 1891 г.
 3. Приказы: По Военному Вѣдомству, Сибирскому казачьему войску по 1 мая 1909 г. и по Сибирской казачьей дивизіи за 1904 и 1905 года.
 4. Н. Симоновъ. Очеркъ службы № 1 Сибирскаго казачьяго № 1 Ермака Тимофеева полка изд. 1901 г. и Краткая Исторія того-же полка изд. 1907 г.
-